

Оглушительный крик вызвал у меня дрожь в позвоночнике, и даже деревья задрожали от страха перед бушующим штормом. Апоплексическое, разъяренное чудовище позади меня продвигаясь полным ходом не обращало никакого внимания на деревья между нами, отбрасывая их в сторону. Ветер вокруг меня завывал, посылая тяжелый поток дождя в глаза и лицо, почти ослепляя меня. Я делала всё, что могла, чтобы просто держать себя в руках.

Это был худший план, который у меня когда-либо был. Абсолютно ужасный план. Как я могла подумать о чем-то настолько глупом?

Эй, Наоми, вот тебе идея, помнишь ту колоссальную змею, которая чуть не убила тебя, когда ты родилась? Как насчет того, чтобы отвести её к работорговцам и использовать в качестве отвлекающего маневра! Всё будет хорошо!

Я бросила нервный взгляд через плечо на приближающуюся большую змею, глаза которой горели ненавистью и яростью. Он закричал в оглушительной демонстрации сырой ярости, когда я встретилась с ним взглядом, и я немедленно бросилась вперед применив магический прыжок, едва избежав столкновения с деревом.

Похоже, этот большой ублюдок не сидел сложа руки последние несколько месяцев с тех пор, как я родилась. Быстрый осмотр подсказал мне, что он превратился в большую змею с тех пор, как я видела его в последний раз, и с тех пор приобрел значительную массу. Если раньше он был размером с полуприцеп, то теперь оказался ближе к полноценному поезду.

Четыре короткие толстые ноги, похожие на огромные стволы деревьев с массивными когтями на концах, лежали, прижавшись к его телу, время от времени цепляясь за землю, чтобы продвинуться вперед. Было больше похоже на то, что он плыл по земле, когда он использовал когти, чтобы продвинуть свое змееподобное тело вперед с гораздо более быстрым темпом, чем то, на что было способно столь массивное существо.

Поначалу я боялась, что мне будет трудно найти её за то малое количество времени, которое у меня было, но найти это злобное чудовище оказалось достаточно просто из-за его огромных размеров. Когда он увидел меня, в его глазах промелькнуло что-то похожее на узнавание, а затем его пронзительный визг эхом разнесся по лесу, и началась погоня.

Я ныряла в густой лесной тени, а вокруг бушевала буря, освещаемая лишь редкими вспышками молний и оглушительным грохотом грома над головой. Я рванула вперед с помощью комбинации магического прыжка и левитации, отчаянно петляя между деревьями, несмотря на ограниченную видимость.

Я почти полностью управляла своим движением с помощью ощущения маны, поскольку вокруг было достаточно воды от бушующего шторма, чтобы я могла "чувствовать" Ману вокруг меня в идеальной сфере. Это не было идеальным решением при отсутствии видимости, но почему-то я еще не врезалась в дерево. Хотя было несколько близких звонков.

На мгновение я почувствовала, что гигантская змея замедлила свой шаг, и снова оглянулась через плечо. Я не могла позволить погоне прерваться до того, как мы доберемся до лагеря.

Змея внезапно рванула вперед, прямо на меня, оскалив клыки. Я вскрикнула от удивления и нырнула под зияющую пасть монстра с помощью хвостовой ударной волны, перекатившись через лесную подстилку и получив множество кровавых царапин вдоль моего бока. Хвостовой прыжок?

Я применила собственный хвостовой прыжок, чтобы избежать того, чтобы быть раздавленной

под тяжестью змеи, когда мой клинок ударной волны вошел в ее брюхо, вызвав болезненный, наполненный яростью крик протеста, от моего преследователя.

Я уже почти на месте. Еще чуть-чуть.

Я рванула вперед сквозь стену ветра и дождя, в то время как монстр метался по лесу, опрокидывая деревья. Наконец я увидела поляну, где караван разбил лагерь в просветах между деревьями. Встревоженные, нервные крики людей указывали на то, что они уже готовились к защите от визжащего чудовища, тащившегося позади меня. Продвижение этого колоссального змея было, конечно, едва ли незаметным.

Два магических прыжка привели меня на поляну над караваном, и последний из них отправил меня в полет прямо в воздух, заставив змею потерять меня из виду.

Змей прорвался сквозь последнюю рощицу деревьев на поляну с оглушительным визгом, немедленно повергнув ряды защитников в хаос. Предводители обороняющихся работорговцев перекрикивали грохот дождя и раскаты грома, отчаянно пытаясь вернуть хоть какое-то подобие порядка к нарушенной линии обороны и оказать хоть какое-то сопротивление. Копья и мечи нашли свой путь к шкуре змея, оставляя глубокие порезы и царапины вдоль коричневой чешуи. Под мерцающими вспышками молний змея пронзительно закричала и разорвала человека, как консервную банку.

Я приземлилась на землю на другой стороне поляны рядом с повозками и рабами, спрятавшись за деревьями. Таддиус, Луна, Мадпаппи и Гвен вышли из своих укрытий, чтобы встретить меня с серьезными и решительными лицами. Таддиус протянул мне толстый плащ, такой же, как и его собственный, украденный у разведчиков, которых они отправили в путь. Суровость шторма была отличным прикрытием для остальной части нашего плана, но тон моей кожи едва ли можно было назвать незаметным. Плащ был бы дополнительной маскировкой, и я быстро надела его через голову.

Я кивнула Таддиусу, который выхватил свой меч и быстро, пригнувшись, вышел из-за деревьев. Я крадучись последовала за ним, натягивая на голову капюшон.

До сих пор все шло по плану. Отсюда мы могли бы видеть охрану, защищающую рабов. Я бы использовала свою водяную пилу, чтобы разрезать кандалы, пока Таддиус прикрывает меня. Мадпаппи, Гвен и Луна будут служить арьергардом и уводить рабов подальше от сражающихся. Каждый из них нес баночку, полную светящихся синих грибов, которые они пока что скрывали изо всех сил, чтобы их не обнаружили. Эти грибы будут сдерживать любые нападения Сумеречных охотников, когда мы поведём рабов в Энзирус.

Многие стражники, охранявшие рабов, уже ушли, чтобы присоединиться к линии защитников, которые каким-то образом удерживали змею на расстоянии. Мучительные крики и вопли работорговцев наполняли воздух при вспышках молний, их голоса были слышны только в промежутках между оглушительными раскатами грома. Под коротким светом молнии я увидела, что уже накопилось много жертв. Мы должны были действовать быстро, пока змея не перебила их всех и не обратилась к меньшей добыче.

Фаддей зажал рукой рот одного из немногих охранников, охранявших рабов, и пронзил его мечом в спину. Стражник какое-то время боролся с приглушенными криками, но когда мечник повернул лезвие в его спине, стражник замолчал.

Охранник, к которому я приближалась, должно быть, услышал мое приближение - по общему

признанию, я не самая скрытная в нашей группе - и повернулся ко мне с удивленным выражением лица. Прежде чем он успел выкрикнуть предупреждение, лезвие ударной волны разорвало его на две половинки, которые упали в грязь у моих ног. Я сразу же почувствовала тошноту от результатов моего нападения, но у меня не было времени подумать об этом.

Я подошла к первой группе рабов, которые были прикованы к длинной цепи, прикрепленной к повозке с брезентом, который был опасно близок к тому, чтобы быть сорванным свирепыми ветрами, хлеставшими мимо. Рабы, все они были зверолюди разного типа, в страхе шарахались от меня. Без сомнения, они только что видели, как я разрезала человека пополам, так что я не могла винить их за то, что они боялись.

- Не волнуйтесь, я здесь, чтобы спасти вас.- Тихо сказала я, вызывая вращающуюся водяную пилу. Когда я принялась за работу, распиливая железную цепь, по рядам рабов пробежал ропот.

Металл оказалось трудно резать вращающимся кольцом воды, и я ненадолго подумала о том, чтобы использовать хвостовые ударные волны, чтобы быстрее разорвать цепи, но в конечном итоге я решила придерживаться водяной пилы. У меня не было достаточного контроля над ударной волной, чтобы не создавать много шума и сопутствующего ущерба. Кроме того, водяная пила была намного дешевле в стоимости маны, потому что я могла точно контролировать мощность, которую я вкладывала в нее.

Я удивленно подняла глаза, когда услышала рядом испуганный голос мужчины. Он показывал на меня пальцем и кричал сквозь ветер и дождь.

- Этот.. Рабы! Они крадут... - голос стражника закончился хриплым кровавым бульканьем, когда копье вонзилось ему в шею. Мадпаппи выдернула копье и покрутила его в руке, прежде чем повернуться и отступить обратно к деревьям.

Хотя крик охранника, вероятно, был заглушен бурей, возможно, кто-то его услышал. Я с тревогой толкнула жужжащую водяную пилу. Водяная пила пробила себе путь сквозь цепь, и вскоре первые рабы были свободны.

- Идите, следуйте за Гвен, она приведет вас в безопасное место.- Я указала рабам, все еще связанным цепями и кандалами, на просвет между деревьями, где Гвен махала им рукой.

Я перешла к следующей группе рабов, которые были прикованы к повозке, а Таддиус следовал за мной с обнаженным мечом.

Что-то тело пробилось сквозь дождь со стороны змеи и врезалось в борт кареты. Огромный зверь пронзительно закричал от ярости, но я не почувствовала, как он приблизился. Нервно глотая воздух, я перешагнула через разбитое, расчлененное тело одного из защитников и принялась разрезать цепи.

- А я все ждала, когда же ты появишься, Таддиус.- Женщина говорила спокойным ровным тоном с хаотичной какофонией битвы позади нее. На ней было простое белое платье, подпоясанное веревочным поясом. Женщина сжимала рукоять нелепо массивного клеймора в своей правой руке, не показывая никаких признаков того, что она из всех сил пыталась нести такой огромный кусок металла. Ее глаза были бесстрастны, и она держалась с достоинством хорошо дисциплинированного солдата.

- Рия.- Спокойно произнес Фаддей, держа меч на боку. Я видела, как он напрягся, глядя на девушку сверху вниз.

Я закончила разрезать цепь и жестом указала рабам на линию деревьев, не сводя глаз с двух воинов, пока шла к следующей группе рабов.

Я изо всех сил пыталась прочесть выражение лица девушки, особенно сквозь густой дождь, но у меня не было впечатления, что она собирается напасть. Она подняла свободную руку и откинула с лица мокрую прядь черных волос, а затем заговорила: - У предводителя этого каравана есть заколдованный предмет. Кольцо горящей крови значительно увеличивает физические возможности владельца далеко за их нормальным максимумом. Компромисс заключается в том, что его невероятно больно использовать, и он пьет вашу кровь, чтобы поддерживать эффект.

- Зачем ты мне все это рассказываешь?- В голосе Фаддея прозвучала осторожная нотка, когда он поднял свой меч.

- Кольцо - это священная реликвия для моего народа. - Она ответила сразу же. - Именно поэтому мы и едем с караваном. Годы службы в одной из наших банд жрецов крови были его ценой за реликвию. - Она стояла неподвижно, с идеально прямой спиной и безупречной осанкой, когда обратилась к бородатому воину напротив нее. - Я недовольна тем направлением, в котором пошла моя служба под его руководством. Если ты отдашь мне кольцо после того, как мы оторвем голову этого человека от его плеч, я с радостью перейду на твою сторону.

Фаддей бесстрастно изучал худую женщину, стоявшую перед ним, в то время как ветер и дождь бушевали вокруг них. - А остальные члены вашей роты кровавых жрецов?

- Когда ты подошёл ко мне сегодня утром, я подумала, что ты можешь попробовать что-то подобное. А - А, ну да... - Она повернула голову и свободной рукой указала на кричащую змею позади себя. - Я этого точно не ожидала. Кстати, отличная работа. Это просто безумие какое-то.

- Не могу приписать себе заслугу за змею. Это любезность моего нового друга.

- Правильно. В любом случае. Я сказала своей компании, чтобы быстро ушли в другое место. Они где-то в лесу, стоят на страже. - Если я получу кольцо, отлично. Если я умру, меня сменит лейтенант. Ничего страшного не случится. - Девушка немного помолчала, а потом добавила: - кроме того, что я умру, я полагаю. Моя верность за одно кольцо. И каково же твоё решение?

Таддиус взглянул на меня, и я быстро кивнула в знак одобрения. Если бы он ей доверял, я бы тоже поверила. Воин снова повернулся к женщине в белом халате. - Сделка.

- Отлично. - На ее губах появилась легкая улыбка, и она подняла Клеймор, как будто он был совершенно невесомым. Насколько сильна была эта девушка, чтобы так легко держать этот чудовищный меч?

Фаддей махнул рукой в сторону ближайшей кареты. - Посмотрим, сможешь ли ты как-нибудь открыть эти замки.

Клеймор Рии врезался в дверь, разрубив запирающий механизм пополам. Затем она резко дернула рукоятку меча в сторону, распахивая изуродованную дверь. Очень испуганная девушка с фиолетовой кожей и в белом платье съежилась в углу кареты.

- Жрецы крови не очень хорошо подходят для гуманитарных действий, Фаддей. - Рия пристально посмотрела на воина и положила свой клеймор на плечо.

Фаддей отказался дать ответ, вместо этого протиснувшись мимо нее и уговаривая девушку выйти из кареты.

Я снова сосредоточилась на своей работе и разорвала цепь, которую распилила наполовину. Я подозвала рабов к тому месту среди деревьев, которое мы выбрали в качестве пути отступления. Мы были уже почти на полпути, и я поспешила к следующей группе рабов, связанных вместе длинной цепью.

Дверь большой кареты, стоявшей прямо напротив меня, распахнулась, и несколько вооруженных людей вышли под дождь и ветер. В углу кареты тихо всхлипывала женщина с веснушками, кошачьими ушами и без единого клочка одежды. Запрос на осмотр показал, что мужчины были все на уровне 20, и со статистикой и навыками, которые заставили бы меня посрамить. Меня охватила паника. Они были так близко, что если бы просто повернули головы, то увидели бы меня.

Я упала на живот и поползла по грязи, пока не оказалась под повозкой. Даже когда я сделала это, я не отпустила свою водяную пилу, которая продолжала неуклонно прогрызать следующее звено цепи. Несколько рабов медленно приблизились к экипажу, используя свои тела, чтобы не дать ближайшим солдатам увидеть меня.

К моему облегчению, я увидела Таддиуса и женщину в белом одеянии с клеймором, спрятанным за повозкой. Хорошо. Нам нужно было как можно дольше сохранять элемент неожиданности.

Я не могла расслышать, что говорили стоявшие поблизости вражеские солдаты, но они смотрели в сторону змея и, казалось, не замечали, что из каравана исчезло много рабов. Один из мужчин, более высокий и грузный, чем остальные, сделал знак в сторону змея, и остальные солдаты выхватили оружие и бросились в атаку.

Высокий, одетый в железо человек издали наблюдал за сражением, когда сильный дождь барабанил стаккато войны по его броне и молнии потрескивали среди черных облаков. Змей закричал от боли, когда один из новых бойцов присоединился к схватке с ослепительной демонстрацией фехтовального искусства.

Моя водяная пила закончила резать цепь и она, с легким звоном металла, упала.

Тело мужчины на секунду напряглось, и, к моему ужасу, он повернул голову в мою сторону. Серые глаза встретились с моими лишь на мгновение, прежде чем его тело вспыхнуло кроваво-красным пламенем. Его рот растрескался в широкой улыбке, когда алое пламя лизнуло и заплясало вокруг пластин его брони.

Фаддей и Рийя отреагировали мгновенно, бросившись к мужчине, который повернулся им навстречу. Я быстро подозвала рабов к нашему арьергарду и побежала к следующей группе рабов, отказавшись от малейшего намека на скрытность. Я немедленно погрузила еще одну водяную пилу в следующую цепь и бросила нервный взгляд через плечо на жестокую битву, разворачивающуюся позади меня.

Пылающий воин сражался вообще без всякого оружия, вместо этого используя только свои кулаки в железных перчатках, которые вздымали кроваво-красное пламя, когда он размахивал. Он был невероятно быстр, возможно даже быстрее, чем Фаддей. Зловещее, пылающее малиновое пламя не давало много света, но они действительно очертили очертания человека, когда он метался вокруг атак моих двух союзников. Я едва могла следить глазами за его движениями.

Я увидела, как одним движением он нырнул под горизонтальный взмах меча Фаддея, ударил по плоской поверхности клеймора Рии, чтобы отклонить ее путь, и нанес удар в бок Фаддея, который отправил его назад. Таддиус покатился по земле, увлекаемый инерцией этой мощной атаки, прежде чем остановиться. Он прижал ладонь к сломанным ребрам и поднялся на ноги, все еще сжимая в руке короткий меч. Он выпрямился, как будто был совершенно невредим, и рванул вперед, возвращаясь к битве.

Я отчаянно хотела помочь, но у меня была своя работа, как и у них. Мне нужно было освободить рабов, чтобы Таддиус мог сражаться безо всяких оговорок. Кроме того, я не была уверена, что вообще смогу помочь в такой борьбе. Их битва была полностью вне моей Лиги.

Когда я в бешеном темпе распиливала цепь, то мельком увидела сражение позади себя

У Рии была сломана рука, и она держала свой Клеймор одной левой. Она все еще держала себя в руках, но уже не могла переходить в наступление так сильно, как в то время, когда была на пике формы.

Такая рана была совершенно не в моей власти, я не могла её залечить. Вода энзируса могла исцелить её, но озеро было слишком далеко. Лучшее, что я могла сделать, это разрезать эти цепи как можно быстрее. Я воткнула водяную пилу в цепь так сильно, как только могла, и металл с громким визгом отделился.

Я подскочила к следующей группе рабов и разорвала цепь пополам ударной волной. У нас не было времени, и мне нужно было немедленно освободить оставшихся рабов, пока все не стало ужасно.

Фаддей и Рийя отчаянно боролись с человеком, объатым красным пламенем. Мужчина нанес пылающий удар в лицо Фаддею, но мечник поднял свой клинок и пронзил приближающийся кулак вдоль всей его длины, разрубив предплечье пополам. Улыбка горящего боксера стала еще шире, когда рана открылась.

Он попятился назад и схватился за тяжело раненную руку своей здоровой рукой, его лицо боролось между изнуряющей болью и выражением чистой жажды крови. Безумная ухмылка застыла на его лице, когда из раны потекли густые ленты крови и поплыли к кольцу на его здоровой руке. Пламя становилось все сильнее, когда ручейки крови просачивались в кольцо. Мужчина пронзительно рассмеялся безумным смехом, глядя на измученных и раненых воинов перед собой.

- Фаддей, ты чертов предатель! С самого начала я знал, что это была плохая идея взять тебя в свой караван.- Он снова разразился смехом и закашлялся, выплевывая брызги крови, скрежетал зубами, пытаясь проглотить агонию.

Если бы мужчина обратил на это внимание, то мог бы заметить приближающуюся сзади массивную тень. Таддиус и Рийя медленно отступили назад. Пылающий воин, должно быть, подумал, что пугает их, и продолжил свою тираду. - Ты знаешь, что я делаю с предателями? Я разрезаю их на куски и скормливаю тем, кто прячется, тупой ублюдок! Ты мог бы убежать, но ты вернулся прямо ко мне! А ты, кровавый жрец, не думай, что я забыл о тебе!

Он зашагал к ним, яростно обещая изнурительные пытки, пока уверенно шел сквозь яростный шторм. Он все еще нес пустые угрозы, когда массивная челюсть сомкнулась вокруг него. Металлическая броня, покрывающая его тело, взвизгнула, когда массивные клыки легко прорвались сквозь защитные пластины.

Змея подбросила все еще горящее тело боксера в воздух, когда тот закричал. Она открыл пасть и проглотила его целиком.

На поляне на мгновение воцарилась тишина, если не считать грохота дождя и раскатов грома. Повсюду валялись тела, некоторые были расчленены до неузнаваемости. Я перерезала цепь последней группы рабов и поспешила к выходу. Массивная змея не осталась невредимой после жестокой битвы; ее тело было покрыто кровавым холстом ран. Змея впиалась взглядом в Таддиуса и Рийю, которые медленно отступали, явно не желая стать очередными жертвами этой чудовищной змеи.

Наверху сверкнула молния, и с яростным криком змея вспыхнула кроваво-красным пламенем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28435/748424>